

После спасения Лю Мэн Бай Юньфэй направился напрямик в свою таверну.

Добравшись до своей комнаты, он аккуратно положил девушку на кровать, после чего с искренней заботой проговорил: «Мэн-ер, как ты себя чувствуешь? Где-то болит?»

Лю Мэн улыбнулась ему и тихо проговорила: «Я в порядке. Не волнуйся за меня, Юньфэй. Они опоили меня зельем, из-за которого моё тело обессилело. Но особых проблем возникнуть не должно. Я чувствую, что уже начала восстанавливаться. Думаю, максимум к завтрашнему утру я уже буду совершенно здорова...»

«Правда? Ты уверена? — Бай Юньфэй с тревогой смотрел на её бледное лицо. Немного подумав, он беспокойно добавил: — Я думаю, мне стоит сходить и попросить наставников из Школы Зелёной Ивы прийти приглядеть за тобой. Пусть это и слегка чрезмерная просьба, но я смогу успокоиться, только когда буду точно знать, что с тобой всё в порядке».

Он уже собирался встать, когда почувствовал, как Лю Мэн ухватила его за левую руку. Слегка окрепшим голосом она проговорила: «В этом действительно нет нужды, Юньфэй. Я слышала, как они разговаривали. Это парализующее зелье, которое должно было лишь на время лишить меня способности двигаться и направлять мою духовную силу...»

Ощувив её прикосновение к своей руке, Бай Юньфэй неуклюже застыл. После этого он снова сел на кровать и тихо проговорил: «В таком случае... Хорошо, если ты не поправишься к завтрашнему утру, я заберу тебя в Школу Зелёной Ивы и попрошу у них помощи».

Лю Мэн радостно улыбнулась и слегка покраснела. Она окинула его долгим взглядом, после чего с нежностью в голосе заговорила: «Спасибо, что спас меня, Юньфэй. Я знала... ты обязательно придёшь».

Бай Юньфэй в некотором смущении отвёл взгляд и кашлянул, ответив: «Не говори так, Мэн-ер. В конце концов, их целью был я. Тебя похитили только из-за того, что я спровоцировал их ранее».

«Но разве ты не сделал это из-за меня?»

Произнеся эти слова, Лю Мэн, видимо, осознала, что у них есть и иное толкование, и её лицо ещё больше залилось краской. Она смущённо потупилась, не смея взглянуть на Бай Юньфэя снова.

Всё это время маленькая служанка Сяо Нин наблюдала за происходящим со стороны с широко открытыми от любопытства глазами. Когда между этими двумя внезапно воцарилась такая неловкая атмосфера, она закатила глаза, едва сдерживаясь от смеха, после чего нарочито высокомерным голосом, будто она их наставник, проговорила: «Позвольте мне сказать вам кое-что, молодые люди. Даже глупец бы заметил, что вы оба хотите одного и того же, так почему же вы притворяетесь, что не понимаете друг друга?»

«Кха, кха, кхем!!! – Бай Юньфэй закашлялся от неожиданности и резко поднялся. – Мэн-эр, ты пока ещё очень слаба, так что тебе лучше постараться поскорее уснуть. Да и мне нужно восстановить силы. Этот бой меня изрядно вымотал. Давай отложим все разговоры до завтра».

После этого он с крайне сконфуженным видом вышел из комнаты. Позади него послышался залихватистый смех Сяо Нин и тихий сердитый голос Лю Мэн.

Выйдя из комнаты, Бай Юньфэй плотно притворил за собой дверь. Когда он снова развернулся, смущение на его лице мгновенно исчезло, уступив место серьёзности.

Он несколько секунд постоял под дверью, после чего едва слышно вздохнул и спустился вниз. Найдя хозяина таверны, он оплатил другую комнату и заперся в ней.

Когда Юньфэй увидел Лю Мэн на следующий день, она уже не выглядела нездоровой. Более того, она буквально лучилась от счастья. Быстро прикончив завтрак, принесённый Сяо Нин, она предложила ему снова отправиться на прогулку по городу.

Погода была немного облачная, но вполне приятная. Воздух дарил прохладу и свежесть, компенсируя отсутствие солнца. Бай Юньфэй отправился вместе с двумя девушками бесцельно бродить по улицам.

«Что случилось, Юньфэй? Ты с самого утра чем-то обеспокоен. Это из-за вчерашних ранений?» — поинтересовалась Лю Мэн. Услышав её озабоченный голос, Бай Юньфэй поднял голову и обнаружил, что она остановилась, а ясные глаза на её милом личике, не мигая, смотрели на него с беспокойством и заботой.

Бай Юньфэй немного отвёл взгляд и, видимо, ощущая некоторую неловкость, ответил: «Нет, со мной всё в порядке. Я просто опасаюсь... люди семьи Лун легко могут нас найти, если мы будем вот так беззаботно гулять по улицам...»

Лю Мэн слегка опешила, но в следующую секунду засмеялась: «Нашёл о чём переживать. Разве этот Лун Таогу вчера не сказал, что если ты их одолеешь, то они больше тебя не побеспокоят? Кроме того, двое его людей были ранены во время сражения. Вряд ли они могли бы так быстро восстановиться».

«Как мы можем верить их словам?..» — Бай Юньфэй криво улыбнулся про себя, однако вида не подал. Он встряхнулся немного и ответил: «Хорошо, тогда давайте продолжим нашу прогулку и купим всё, что собирались. После этого...»

«После этого я хочу кое-что тебе сказать, Юньфэй...» — Лю Мэн внезапно сменила тему разговора, слегка краснея.

Бай Юньфэй осёкся, после чего недоумённо спросил: «О чём?»

«Это... Я расскажу тебе позже! — Лю Мэн не знала, куда деть глаза. Наконец, она улыбнулась: — Пока что давай продолжим нашу прогулку. Мне очень нравится атмосфера этой улицы! Чуть позже, когда мы проголодаемся, нужно будет найти какое-нибудь место, чтобы перекусить!»

С этими словами она, не дожидаясь его реакции, развернулась и догнала Сяо Нин. Две девушки начали негромко, но увлечённо обсуждать различные лавочки и магазины, в изобилии попадавшие по обеим сторонам улицы. Бай Юньфэй незаметно нахмурился. В конце концов, он лишь вздохнул и последовал за ними.

В западной части города, по такой же оживлённо гудящей улице неспешно прогуливался долговязый юноша, облачённый полностью в чёрное. На его лице было выражение крайнего недовольства. У него были короткие волосы и весьма привлекательная внешность, однако впечатление несколько портила некая зловещая аура, которая, казалось, окутывала его невидимым облаком.

«Дядюшка-ученик* Ян действительно раздражает. Он уже много дней назад отправился в этот город Байфэн, так почему он до сих пор не вернулся?! – юноша раздосадовано бормотал на ходу себе под нос. – Мне было весьма непросто выбраться из школы, и я действительно рассчитывал, что он устроит мне экскурсию по всяким интересным местам. Хорошо ещё, что мне хватило мозгов остаться в этом Цуйлю. В отличие от дядюшки-ученика, я бы не смог находиться в компании этих угрюмых стариков в чёрных балахонах целые дни напролёт».

// Прим. W: Не уверен, но, очевидно, это обращение к старшему по возрасту, но уступающему по положению члена сообщества. //

Он поднял голову. Недовольство уже почти исчезло из его глаз. Он пробежал взглядом по улице: «Хе-хе, в этом Цуйлю действительно полным-полно красивых цыпочек. За последние несколько дней я чуть не умер от удовольствия».

Оторвав, наконец, взгляд от соблазнительного тела какой-то красивой женщины, юноша погладил живот и сказал сам себе: «Для начала нужно найти, где поесть. А после этого уже можно будет посмотреть, какая женщина сегодня пробудит во мне желание, хе-хе-хе...»

К полудню Бай Юньфэй с девушками облюбовали довольно дорогой ресторан и устроились на втором этаже за столиком у окна. Их стол был заставлен множеством изумительных блюд. Две девушки изысканно и неспешно обедали, однако Бай Юньфэй задумчиво уставился на улицу, будто в транс. По его лицу было невозможно определить, о чём он думает в данный момент.

«Почему ты ничего не ешь, Юньфэй? Тебе не нравится здешняя кухня?» — раздался мелодичный голос Лю Мэн. Бай Юньфэй перевёл взгляд на девушку, которая наблюдала за ним со встревоженным видом.

Он посмотрел ей в глаза лишь на миг, после чего сразу же перевёл взгляд на тарелки, которыми был уставлен стол. Мотнув головой, он отозвался: «Нет, дело не в этом, просто задумался кое о чём...»

«Ты всё ещё переживаешь из-за семьи Лун? Мы всё утро бродили по городу, однако ничего так и не случилось, верно? Не думай об этом слишком много... — Лю Мэн ослепительно улыбнулась, после чего внезапно подцепила рыбью голову и положила в его тарелку. — Жуй быстрее! Смотри, ты ещё и полчашки не осилил!»

Бай Юньфэй кивнул и медленно принялся за еду, но было очевидно, что его мысли были где-то не здесь.

«Кстати, Юньфэй, я всё хотела спросить. Вчера, когда ты сражался с этими тремя негодьями из семьи Лун... что за оружие ты использовал? Почему... почему оно выглядело, как... как кирпич?» — внезапно его мысли были нарушены Лю Мэн, в голосе которой прорезалось любопытство. Оказалось, к этому моменту они с Сяо Нин уже закончили трапезу и теперь сидели, подперев подбородок сложенными руками, и смотрели на юношу. Очевидно, Лю Мэн решила нарушить повисшее за столом молчание и задала вопрос, мучавший её со вчерашнего дня.

Палочки, которые держал в руке Бай Юньфэй, слегка дрогнули. Кусочек какого-то овоща, который он собирался отправить в рот, упал обратно в чашку. Юноша аккуратно положил палочки поперёк тарелки и, немного поколебавшись, ответил: «Да, по правде говоря, это действительно был кирпич».

«Что? — тихо воскликнула Лю Мэн. Её красивые глаза распахнулись от удивления, после чего она недоверчиво спросила: — Как такое возможно? Где ты, где ты взял такой... такой, ээ, убийственный кирпич? Неужели это... это что, духовный предмет, да?»

«Да, можно сказать и так», — отвечая, Бай Юньфэй опустил взгляд.

«Серьёзно? Ну ничего себе! Я никогда и не слышала о таком оружии. Кроме того, этот предмет... очень специфичен. Неужели ты сделал его сам? Только не говори мне, что ты ученик Школы Ремесла?» — засыпала она его вопросами, её глаза заблестели.

Бай Юньфэй немного помолчал. Затем ответил: «Нет... Мне его дал мой мастер. Как и то красное копьё. Оба этих предмета дал мне мой мастер...»

«А? — Лю Мэн мигнула, словно внезапно подумав о чём-то. После чего улыбнулась одними глазами: — Ой, я поняла. Твой мастер не разрешает тебе об этом распространяться, да? Ладно,

тогда я больше не буду тебя мучить своими вопросами...»

«На самом деле...» — Бай Юньфэй нахмурился. Однако в этот момент их прервал какой-то переполох.

«Мистер, второй этаж действительно уже переполнен. Пожалуйста, посидите немного на первом...» — послышался паникующий голос официанта, сопровождаемый топотом ног.

«Я хочу место у окна на втором этаже. И что, что они уже заняты? Просто скажите этим людям пересесть за другой стол!»

Обладатель этого надменного голоса, юноша, полностью задрапированный в чёрные одежды, показался на лестнице на второй этаж. Он огляделся и неожиданно ткнул пальцем на стол, за которым сидели Бай Юньфэй и две девушки, повернув голову к семяющему за ним официанту: «Я займу это место. Иди и скажи им пересесть. Я оплачу их счёт!»

Пока он говорил, его взгляд внезапно остановился на Лю Мэн, и его глаза внезапно заблестели. Завороженно застыв на несколько секунд, он внезапно расхохотался.

«А-ха-ха!!! Кто бы мог подумать, что я встречу здесь такую красавицу?! Неплохо, неплохо, похоже, сегодня действительно мой день!» — совершенно не сдерживаясь в словах, юноша неспешной походкой направился к их столу.

Лю Мэн и Сяо Нин поражённо смотрели на этого наглеца, однако Бай Юньфэй лишь слегка нахмурился. Он искоса взглянул на юношу, не поднимая головы, и его глаза слегка блеснули.

«Хе-хе, красавица, не хочешь ли прогуляться со мной по городу? Видишь, этот тихоня с первого взгляда понял, насколько он слаб и беспомощен. Плюнь на него и пойдём со мной!» — разнузданность и высокомерие юноши были нестерпимы, но при этом в его голосе была абсолютная уверенность в своей правоте и в своей силе. Похоже, для него такое поведение было привычным, более того, обычно оно явно сходило ему с рук.

Ни с того ни с сего сердце Бай Юньфэя забило быстрее от волнения. Он даже сам себе не мог объяснить, что с ним творится. В мгновение ока волнение переросло в ярость, которая затуманила его сознание, не позволяя и дальше сидеть, как ни в чём не бывало.

Он внезапно поднял голову. Редкое выражение безжалостной силы возникло на его лице, когда его ледяной взгляд пронзил этого юношу.